

УДК 81'373.611(=511.152.1)

И.Н. Рябов

Словообразовательные ступени производности в эрзянском языке

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся порядка расположения словообразующих суффиксов и возможностей их сочетания в эрзянском языке. Анализу подвергнуты словообразовательные модели с модификационными, мутационными и транспозиционными суффиксами. Определено, что число комбинаций разных типов связей, а также частота употребления одного и того же типа не безграничны, длина последовательностей суффиксов может колебаться только в определенных пределах. Каждый тип связи реализует разное количество словообразовательных моделей, что связано с ограничениями сочетаемости словообразовательных суффиксов. Анализ сочетаемости показал, что существуют словообразовательные значения, после появления которых другие словообразовательные средства уже не присоединяются.

Ключевые слова: словообразование, ступень, производное слово, словообразовательная модель, деривационные цепочки, тип связи.

I.N. Ryabov

Word-formation grades of the derivation in Erzya

Summary. The article discusses issues related to the order of word-formation suffixes and their combination in Erzya. On the focus of analysis are word-formation models with modification, mutation and transposition suffixes. It is determined that the number of combinations of different types of relations, as well as the frequency of use of the same type is not unlimited; sequences length of suffixes can vary only within certain limits. Each link type implements a different number of word-formation models, it is connected with distributive restriction of derivational suffixes. The analysis of co-occurrence showed that there are word-formation meanings, after which other word-formation means are not attached.

Keywords: word-formation, grade, derivative word, word-formation model, derivational chain, type of relation

В эрзянском языке число производных разных ступеней существенно различается. Большую часть суффиксальных производных составляют дериваты первой ступени. Довольно многочисленны и производные второй ступени. Последовательности из более чем двух суффиксов встречаются значительно реже.

В данной статье ставится задача определить соотношение производных разных ступеней и возможности сочетаемости словообразовательных суффиксов в эрзянском языке.

При сочетании нескольких суффиксов в одном производном каждый из них занимает определенное место и поддается систематизации и анализу методом порядкового

членения.

В основе порядкового членения производного лежит структурно-семантический принцип, предполагающий два исходных правила: 1) каждый элемент производного занимает свое конкретное место или порядок; 2) каждый порядок имеет свое определенное значение [1, 41]. Таким образом, производное слово представляет собой не только систему словообразовательных элементов, но и систему значений. Если при анализе за исходную точку принять чистую (непроизводную) основу и определить ей нулевую ступень, то суффиксам производного слова приписываются ступени I, II, III и IV, за ними следуют словоизменяемые морфемы.

Вопросы, касающиеся порядка расположения словообразующих суффиксов и возможностей их сочетания, в финно-угорском языкознании остаются исследованными не в полной мере. Д.В. Бубрих относительно финского языка отмечает, что «словообразовательные суффиксы располагаются в порядке ступеней словообразования» [2, 143]. К.Е. Майтинская указывает на наличие системности в области суффиксального словообразования венгерского языка [3, 10]. О порядке расположения и сочетаемости глаголообразующих суффиксов в карельском языке более подробно пишет Л.Ф. Маркианова [1, 55]. Относительно данного вопроса в мордовских языках Б.А. Серебрянников отмечает возможность «контаминации» некоторых суффиксов [4, 244].

Производные каких ступеней в языке вообще возможны, зависит от того, какая общая система словообразовательных отношений свойственна языку и как отдельные связи могут взаимно переплетаться [5, 278]. Проиллюстрировать эти соотношения можно при помощи словообразовательных моделей. Словообразовательная модель представляет собой такую схему построения слов, по образцу которой создается серия новых слов. Эта особенность словообразовательных моделей связана с наличием в языковой системе словообразовательных типов, которые объединяют слова с одинаковой семантической и словообразовательной структурой.

Исходя из того, что в эрзянском языке между частями речи возможны модификационные, мутационные и транспозиционные отношения [6, 87], выделяются следующие типы связи:

- 1) $S \rightarrow S, S \rightarrow A, S \rightarrow V, S \rightarrow Adv$;
- 2) $A \rightarrow S, A \rightarrow V, A \rightarrow Adv, A \rightarrow A$;
- 3) $V \rightarrow S, V \rightarrow V$;
- 4) $Adv \rightarrow A, Adv \rightarrow V, Adv \rightarrow Adv$;
- 5) $N \rightarrow V, N \rightarrow Adv$;
- 6) $On \rightarrow V$.

Каждый тип словообразовательной связи имеет свое семантическое выражение. Этим типом определено общее возможное соотношение между производным и производящим.

Типы связей $A \rightarrow A$ и $V \rightarrow V$ представлены только деривационными моделями с модификационными суффиксами. Мо-

дификация понимается как процесс, происходящий в пределах одной части речи, который приводит к незначительным изменениям в семантике производного слова. У прилагательных эти отношения передаются следующими моделями: $A + -ла \rightarrow A1, A + -за \rightarrow A1, A + -жа \rightarrow A1, A + -не/-нэ \rightarrow A1, A + -ла \rightarrow A1, A + -ка/-ке \rightarrow A1$. Более широко модификационные значения выражаются у глаголов. Сюда относятся модели: $V + -кшн \rightarrow V1, V + -зев \rightarrow V1, V + -с \rightarrow V1, V + -л \rightarrow V1, V + -н \rightarrow V1, V + -д/т \rightarrow V1, V + -ч \rightarrow V1, V + -вт \rightarrow V1, V + -в \rightarrow V1, V + -ш \rightarrow V1, V + -ст \rightarrow V1$. Все приведенные модели относятся к внутрикатегориальным связям.

К типу связи $S \rightarrow S$ относятся, с одной стороны, деривационные модели с модификационными суффиксами: $S + -нэ/-не \rightarrow S1, S + -ке \rightarrow S1, S + -ка \rightarrow S1$. Большинство же моделей таковы, где суффикс имеет мутационную функцию (суффикс меняет понятие, выраженное мотивирующим словом): $S + -кс \rightarrow S1, S + -кш \rightarrow S1, S + -ка \rightarrow S1$. Остальные межкатегориальные связи могут объединять модели двух типов: в одних суффикс имеет мутационную функцию, в других на первом месте – изменение части речи (транспонирующая функция).

Число комбинаций разных типов связей, а также частота употребления одного и того же типа не безграничны. Таким образом, длина последовательностей суффиксов может колебаться только в определенных пределах.

Анализ производных с модификационными суффиксами показывает, что деривационные связи реализуются лишь при известных обстоятельствах и в определенном объеме.

Так тип связи $A \rightarrow A$ ограничен в основном возможностью $A0 \rightarrow A1$ (*ниже – ни-жу-не, од – од-нэ*). Примеры на $A1 \rightarrow A2$ и $A2 \rightarrow A3$ встречаются в малочисленном количестве. Причина такого явления заключается в том, что существуют словообразовательные значения, после появления которых другие словообразовательные средства уже не присоединяются. Такими и являются словообразовательные значения, которые реализуются в моделях с модификационными суффиксами типа связи $A \rightarrow A$. Анализ показывает, что в этом

типе связи участвуют только две группы суффиксов: суффиксы, передающие уменьшительно-ласкательные значения, и суффиксы, выражающие неполноту качества или слабую степень признака.

Производные прилагательные второй ступени образуются лишь по модели $A1 + -не/-нэ \rightarrow A2$ (*ёжов* «хитрый» - *ёжов-не* «хитренький», *вишка* «малый» - *вишки-не* «маленький»). Производных третьей ступени в данном типе обнаруживается небольшое количество. Они образуются по модели $A2 + -не/-нэ \rightarrow A3$ (*нурькине* «короткий» - *нурькин-ка* «коротенький», *човине* «тонкий» - *човинька* «тоненький»). Из приведенных примеров видно, что в производстве прилагательных второй и третьей ступени участвуют суффиксы субъективной оценки, которые, как правило, завершают словообразовательную цепь.

Тип связи $S \rightarrow S$ также в основном огра-

ничен производными первой ступени. Только при помощи суффикса *-ке* образуются производные второй ступени по модели $S1 + ке \rightarrow S2$ (*суркс* «кольцо» - *суркс-ке* «колечко», *кедькс* «браслет» - *кедькс-ке* «браслетик») и третьей ступени по модели $S2 + ке \rightarrow S3$ (*панжовкс* «цветок» - *панжовкс-ке* «цветочек», *петнявкс* «капля» - *петнявкс-ке* «капелька»).

Самую свободную реализацию имеет тип связи $V \rightarrow V$, при которой морфемная структура мотивирующей основы не представляется препятствием для формального образования производного. В данном типе связи выделяется большое количество моделей, образующих производные второй и третьей ступени. Производные второй ступени образуются с помощью семи модификационных суффиксов: *-кин*, *-вт*, *-в*, *-н*, *-л*, *-т*, *-зев*. Сочетаемость суффиксов второй ступени отражена в таблице.

Суффиксы первой ступени	Суффиксы второй ступени						
	<i>-кин</i>	<i>-л</i>	<i>-н</i>	<i>-вт</i>	<i>-в</i>	<i>-зев</i>	<i>-т</i>
<i>-ия/ья</i>	+			+	+		
<i>-кад/-гад</i>	+	+		+			
<i>-д/-т</i>	+		+	+	+	+	
<i>-м</i>	+						+
<i>-а</i>	+			+	+	+	
<i>-нз</i>	+			+	+		
<i>-нд</i>	+			+	+		
<i>-кста</i>	+		+	+	+	+	

В производстве глаголов третьей ступени с модификационными значениями участвует шесть суффиксов: *-кин*, *-вт*, *-в*, *-л*, *-н*, *-т*. По количеству глаголов третьей ступени производности намного меньше производных второй ступени.

Необходимо отметить, что более длинные деривационные цепочки и тем самым более длинные семантические последовательности суффиксов образуются тогда, если семантически возможно переплетение мутационных, модификационных и транспозиционных типов отношений. В модификационной сфере это можно наблюдать при образовании имен существительных третьей ступени: $V0$ (*панжомс* «открыть») + *-в* (модификационный суффикс) $\rightarrow V1$ (*пан-*

жо-в-омс «открыться») + *-кс* (мутационный суффикс) $\rightarrow S2$ (*панжомс-кс* «цветок») + *-ке* (модификационный суффикс) $\rightarrow S3$ (*панжомкс-ке* «цветочек»).

В типе связи $V \rightarrow V$ эта возможность также широко представлена. Большое количество глаголов второй ступени образовано на базе производящих основ $V1$, которые в свою очередь образовались при помощи мутационных суффиксов. В образовании глаголов первой ступени участвует около сорока словообразовательных моделей. Производящими базами для них являются основы имен существительных, прилагательных, наречий, глаголов и ономапоэтических слов.

При анализе производных с мутацион-

ными суффиксами выясняется, что данная сфера значений представлена наибольшим числом типов связи. Все отношения между производными и производящими словами выражаются межкатегориальными связями. Исключение составляют только отсубстантивные существительные, тип связи которых лишь частично представлен производными с мутационными суффиксами.

Модели мутационной сферы значений характеризуются тем, что в большинстве случаев суффикс предпочитает сочетаться с корневой основой [7, 386]. Таким образом, дериваты с мутационными суффиксами являются в основном производными первой степени мотивированности. Однако имеются случаи, когда мутационный суффикс образует производные второй и третьей степени. Это возможно лишь в тех случаях, когда производное первой степени образовано при помощи модификационного или транспозиционного суффикса, т.е. если возможно семантическое переплетение разных типов отношений [8, 167]. Иллюстрацией образования производных второй степени с мутационными суффиксами являются следующие модели:

$V1 + -кc \rightarrow S2$: *панжовомс* «открыться» - *панжов-кc* «цветок», *каванявомс* «угощать» - *каваняв-кc* «угощение», *алтавомс* «обещаться» - *алтав-кc* «обещание»;

$A1 + -д \rightarrow V2$: *пижела* «зеленоватый» -

пижел-д-омс «зеленеть», *ашола* «беловатый» - *ашол-д-омс* «белеть»;

$A1 + -гад \rightarrow V2$: *эчкела* «толстоватый» - *эчкел-гад-омс* «потолстеть», *лавшола* «слабоватый» - *лавшол-гад-омс* «ослабнуть», *ожола* «желтоватый» - *ожол-гад-омс* «пожелтеть»;

Производных третьей степени с мутационными суффиксами обнаруживается небольшое количество. Они образуются с помощью суффикса -кc по модели $V2 + -кc \rightarrow S3$: *пирявомс* «загородиться» - *пиряв-кc* «изгородь», *керявомс* «порезаться» - *керыав-кc* «порез, рана», *кевендявомс* «окаменеть» - *кевендяв-кc* «окаменелость».

При рассмотрении производных с транспозиционными значениями выясняется, что эта сфера характеризуется производными только первой степени. Транспозиционные значения реализуются в типах связи: $S \rightarrow V$, $V \rightarrow S$, $A \rightarrow V$, $A \rightarrow S$.

Анализ длины словообразовательных ступеней показывает: 1) большинство именных суффиксов эрзянского языка сочетается только с корневыми морфемами; 2) глагольные суффиксы, напротив, образуют производные с несколькими словообразовательными суффиксами; 3) более длинные словообразовательные цепочки образуются при сочетании мутационных, модификационных и транспозиционных суффиксов.

Литература

1. Бубрих Д.В. Историческая морфология финского языка. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. 186 с.
2. Майтинская К.Е. Венгерский язык. Ч. II. Грамматическое словообразование. М., 1959.
3. Маркианова Л.Ф. Глагольное словообразование в карельском языке. Петрозаводск: Карелия, 1985. 193 с.
4. Серебренников Б.А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 263 с.
5. Рябов И.Н. Словообразовательные отношения между глаголом и существительным в эрзянском языке // Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угристика на пороге III тысячелетия. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. С. 278-280.
6. Цыганкин Д.В. Транспозиционные отношения между частями речи в эрзянском языке // Изменения в волжско-финских языках: Симпозиум по волжским языкам. Турку, 1994. С. 87-91.
7. Рябов И.Н. Мутационные суффиксы в эрзянском языке // Oekeetaasijoo. Commentationes Fenno-Ugrical in hanorem Seppo Suhonen sexagenarii. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne 228. Helsinki, 1998. S. 386-389.
8. Рябов И.Н. Транспозиция как способ образования новых слов в эрзянском языке // Финно-угристика – 4. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2000. С. 167-170.

References

1. Bubrikh D.V. Istoricheskaya morfologiya finskogo yazyka. M.-L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1955. 186 s.
2. Maytinskaya K.E. Vengerskiy yazyk. Ch. II. Grammaticheskoe slovoobrazovanie. M., 1959.
3. Markianova L.F. Glagol'noe slovoobrazovanie v karel'skom yazyke. Petrozavodsk: Kareliya, 1985. 193 s.
4. Serebrennikov B.A. Istoricheskaya morfologiya mordovskikh yazykov. M.: Nauka, 1967. 263 s.
5. Ryabov I.N. Slovoobrazovatel'nye otnosheniya mezhdu glagolom i sushchestvitel'nym v erzyanskom yazyke // Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii finno-ugrovedov «Finno-ugristika na poroge III tysyacheletiya. Saransk: Tip. «Kras. Okt.», 2000. S. 278-280.
6. Tsygankin D.V. Transpozitsionnye otnosheniya mezhdu chastyami rechi v erzyanskom yazyke // Izmeneniya v volzhsko-finskikh yazykakh: Simpozium po volzhskim yazykam. Turku, 1994. S. 87-91.
7. Ryabov I.N. Mutatsionnye suffiksy v erzyanskom yazyke // Oekeetaasijoo. Commentationes Fenno-Ugrical in hanorem Seppo Suhonen sexagenarii. Memoires de la Societe Finno-Ougrienne 228. Helsinki, 1998. S. 386-389.
8. Ryabov I.N. Transpozitsiya kak sposob obrazovaniya novykh slov v erzyanskom yazyke // Finno-ugristika – 4. Saransk: Tip. «Kras. Okt.», 2000. S. 167-170.